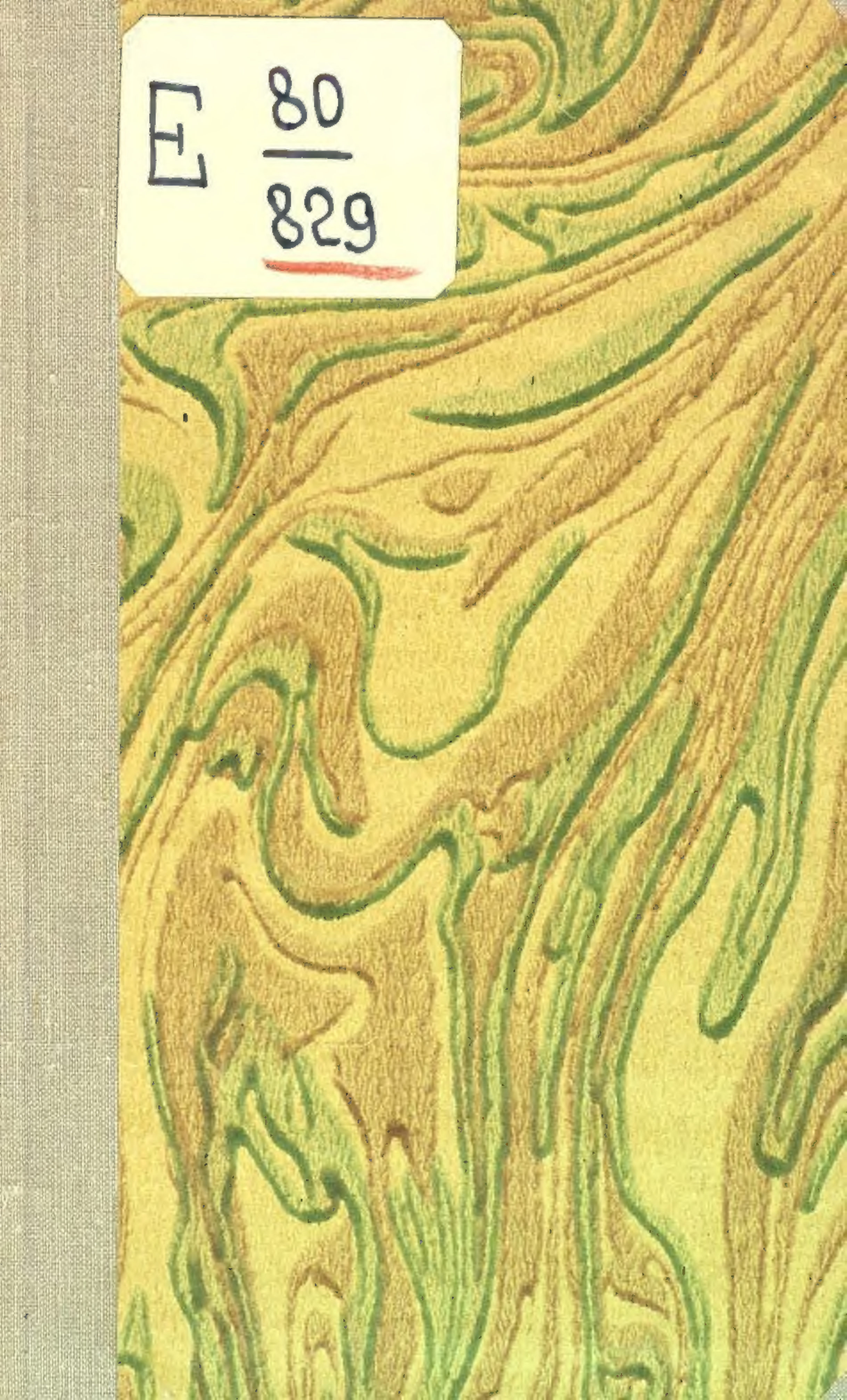

E 80/829

СЛОВО

въ день

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ,

въ присутствіи Славянскихъ Гостей сказанное въ Исакіевскомъ Соборѣ,

Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи
Протоіереемъ Іоанномъ Янышевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

2007081167

СЛОВО

въ день

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ,

въ присутствіи Славянскихъ Гостей сказанное въ Исакіевскомъ Соборѣ,

Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи
Протоіереемъ Іоанномъ Янышевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, Мая 11 дня 1867 года.
Цензоръ, Архимандритъ *Сергій*.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

«Братіе, поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; подражайте вѣрѣ ихъ. Евр. XIII, 7».

Въ день памяти Св. Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ, въ нынѣшнее особенно празднованіе этого дня, къ которому Промыслъ изъ-за отдаленныхъ окраинъ нашего отечества привелъ въ Петроградъ иноземныхъ и отчасти иновѣрныхъ нашихъ Славянскихъ братьевъ,—въ этомъ священномъ собраніи, въ которомъ многіе изъ нихъ, даже и изъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ одной съ нами Матери-Православной Церкви, пришли однакоже принять родственное участіе, откуда можетъ взять свое начало наша бесѣда, какъ не отъ воспоминанія всѣмъ намъ равно близкихъ, общихъ первоучителей нашихъ, и къ чему должна располагать насъ, какъ не къ тому, чтобы по наставленію Апостола всѣхъ языковъ, подражать вѣрѣ своихъ Просвѣтителей?

Тысячу, нѣсколько болѣе, чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ, родные братья, Святые Кириллъ и Меѳодій, по волѣ Греческаго Царя Михаила и по благословенію Константинопольской Церкви явились въ Славянскія земли, въ Болгарію, въ Моравію, а еще позже, уже по смерти Св. Кирилла, одинъ Меѳодій явился и въ Паннонію, къ нашимъ предкамъ, которые или находились въ язычествѣ, или были вынуждаемы принять христіанскіе догматы и Богослуженіе на непонятномъ для нихъ языкѣ отъ окружавшихъ ихъ съ Запада другихъ народовъ, принявшихъ Христіанство отъ римской Церкви.

Зная, какъ недостаточна одна устная проповѣдь для христіанскаго образованія цѣлыхъ народовъ и не находя грамотности у нашихъ предковъ, новые Апостолы создали азбуку—кириллицу, перевели на родной намъ языкъ Слово Божіе и Богослужебныя книги, научили нашихъ предковъ читать и разумѣть читаемое, научили ихъ молиться и находить силу и утѣшеніе въ молитвѣ, научили вѣровать, какъ вѣровала вся древняя Апостольская Церковь, и жить по этой вѣрѣ. Говорить ли, что перестрадали наши Первоучители за то преимущественно, что уча Славянъ на родномъ ихъ языкѣ, они тѣмъ самымъ полагали основаніе ихъ самостоятельному, духовному развитію, ихъ нравственной и

гражданской самобытности, которая не поддается иноземнымъ насильственнымъ вліяніямъ,—полагали основаніе ихъ будущему духовному и гражданскому величію, къ которому не можетъ не придти племя многочисленное, какъ песокъ морской, населявшее и тогда едва не десятую часть всего міра, племя, которое съ такою жаждою принимало въ свою духовную жизнь начала Евангельскія? Довольно сказать, что Св. Кириллъ и Меѳодій, подобно Апостоламъ, подвизавшимся въ жизни, подобно имъ же положили и души свои за христіанское на родномъ нашемъ языкѣ просвѣщеніе.

За то они и оставили всѣмъ Славянамъ, въ томъ числѣ и намъ, залогъ, безъ котораго, мы не знаемъ, существовали ли бы нынѣ на землѣ народы Славянскіе съ ихъ настоящимъ, умственнымъ и соціальнымъ развитіемъ, не знаемъ, что было бы и со вселенскою Православною истиною вѣры? Не будь въ свое время создана грамотность Славянъ на ихъ почвѣ, развѣ замедлили бы на ней явиться, какъ это уже и было при Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, учители иноземные, которые поспѣшили бы привить къ нашимъ предкамъ грамотность чуждую? Не будь у нихъ учителей вѣры вселенской, Апостольской, развѣ не явились бы къ нимъ, какъ это и было во время подвиговъ нашихъ Первоучителей,

проповѣдники иновѣрные, уклонившіеся отъ вселенской правды и водившіеся интересами чуждыми для Славянскихъ народовъ? Не будь положено въ Библіи и Богослужебныхъ книгахъ непоколебимаго основанія слову и письменности Славянъ, слѣдовательно и ихъ самосознанію народному, ихъ жизни самобытной: развѣ не могло со всѣми ими и нами случиться того же, что случилось съ единоплеменными намъ, увы, и по имени болѣе не существующими народами, нѣкогда населявшими Померанію, Силезію и многія другія страны Европы и Азіи? Слово и мысль каждаго отдѣльнаго человѣка, самосознаніе и личность его — нераздѣльны между собою. Слово и мысль общественныя, самосознаніе и самобытность народныя также не отдѣлимы другъ отъ друга. Давъ намъ письменность, притомъ съ Богооткровеннымъ содержаніемъ, *на родномъ языкѣ*, основавъ церковь съ ея общественнымъ ученіемъ и Богослуженіемъ, *на родномъ языкѣ*, Св. Первоучители наши благодатію Св. Духа положили начало нашему спасенію вѣчному и вмѣстѣ нашей самостоятельности на землѣ среди другихъ племенъ и народовъ. Большаго дать никто не можетъ своему потомству. Поэтому они наши не учители только, но и *отцы*, и всякій, кто считаетъ ихъ отцами, есть нашъ *братъ*, и притомъ вдвойнѣ, — братъ кровный по плоти,

братъ духовный — по участію въ наслѣдіи жизни вѣчной. Поэтому, братіе, если когда, то сегодня такъ сладокъ намъ голосъ церкви: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа!*

Но и доброе начало есть только половина дѣла, и здоровое сѣмя, брошенное даже на лучшую почву, можетъ или заглохнуть или принесть совсѣмъ не тѣ плоды, которыхъ ожидали сѣятели. Съ памятію о Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, поэтому, невольно воспоминается намъ русскимъ весь великій сонмъ ихъ преемниковъ по Славянскому Просвѣщенію, начиная отъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра и Великаго Князя Ярослава, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Преподобнаго Нестора Лѣтописца, чрезъ рядъ вѣковъ, до современныхъ намъ подвижниковъ Славянскаго дѣла, христіанской науки и благочестія, которые на тронѣ и въ церкви, въ обителяхъ и на стогнахъ, въ школѣ и бѣдной хижинѣ поселянина, на всѣхъ концахъ страны русской, словомъ и дѣломъ, пользовались трудами Первоучителей, чтобы Евангельская истина какъ можно болѣе возвѣщалась между нами на русскомъ языкѣ, чтобы она глубже и всестороннѣе проникала въ Славянскую жизнь, чтобы сознаніе народное крѣпло въ каждой Славянской душѣ, чтобы воспитаніе народа къ луч-

шему будущему не уклонялось на ложные пути, такъ искусно заготовляемые врагами нашей нравственной и матеріальной независимости, чтобы *современемъ*, хотя бы и въ самомъ отдаленномъ будущемъ, изъ всѣхъ истинныхъ Славянъ могла образоваться одна, умомъ свѣтлая, волею крѣпкая, внѣшнимъ устройствомъ и внутреннимъ единодушіемъ могучая семья, и чтобы эта семья, осѣняемая Св. Церковію, страшная внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ, жила среди всѣхъ другихъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ, какъ достойная представительница *истины вселенской* и *любви общеславянской и всенародной*.

Исчислить, кто и что для этой цѣли успѣлъ сдѣлать въ мірѣ Славянскомъ, не возможно. Что касается, въ частности, до нашего русскаго міра, то это и не нужно. Вѣнецъ благодѣяній христіанства, принесеннаго въ наше отечество при посредствѣ трудовъ Св. Кирилла и Меѳодія,—составляютъ безмѣрныя блага, Духомъ Святымъ чрезъ Его Помазанника дарованныя русскому народу въ эти послѣдніе годы: *освобожденіе* изъ крѣпостнаго состоянія миллiоновъ нашихъ братьевъ; *судъ* открытый, для всѣхъ ровный, по христіанской совѣсти; сотни тысячъ экземпляровъ *евангелія*, *на языкѣ для всѣхъ понятномъ, какъ къ этому стремились и*

наши Первоучители,—распространяемыя ежегодно въ Россіи; дѣятельная забота о здравомъ *просвѣщеніи всего народа*: все это такіе плоды отъ сѣмяни Слова Божія, посѣяннаго Первоучителями, выше которыхъ общественная жизнь ничего представить не можетъ. Дорогимъ же нашимъ гостямъ, славянскимъ братьямъ кромѣ того мы могли бы сказать: посмотрите наши грады и веси, сколько въ нихъ Св. Храмовъ Божіихъ, чудныхъ обителей иноческихъ, благоукрашенныхъ часто даже и тамъ, гдѣ сами строители ихъ имѣютъ едва насущный хлѣбъ, и въ каждомъ изъ этихъ храмовъ слышится языкъ Св. Кирилла и Меѳодія; или полюбопытствуйте узнать, сколько на Св. Руси есть домовъ призрѣнія, богадѣленъ, лечебницъ, гдѣ правая рука не знаетъ, что̀ дѣлаетъ лѣвая, какъ научили насъ Просвѣтители наши, во имя Христово; сколько разсѣяно по всей русской землѣ школъ, хотя и не мудреныхъ, явившихся особенно въ послѣдніе годы, гдѣ грамотность, насажденная Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, худо ли хорошо ли изучается по силамъ, не говоря уже о высшихъ разсадникахъ христіанской науки! А что сказать о тѣхъ дѣлателяхъ и дѣлательницахъ на нивѣ Господней, которые, то какъ извѣстный многимъ изъ васъ слѣпецъ, или иной какой невѣдомый странникъ, то какъ по несчастію не доволь-

но извѣстныя цѣлыя общины сестеръ милосердія, отдали себя всецѣло на дѣятельное подвижничество въ мірѣ и служатъ Христу въ лицѣ меньшихъ Его братій! Что сказать о цѣломъ сонмѣ братствъ, по разнымъ краямъ Россіи возникшихъ для поддержанія древняго Православѣрія, русской грамотности и для взаимнаго братскаго вспоможенія! Вотъ и здѣсь, среди насъ, вмѣстѣ съ Церковію чествуютъ память Св. Кирилла и Меѳодія члены братства, подъ покровительствомъ этихъ Святыхъ трудящагося на пользу церкви и отечества. Но за чѣмъ навсе это указывать? Пусть наши гости сами попытаются заглянуть въ душу кого угодно изъ русскихъ Православныхъ людей, и они узнаютъ: живо ли въ насъ чувство братства, безкорыстное, безотчетное къ своимъ единоплеменникамъ, какъ бы они ни назывались и даже, къ какому бы христіанскому вѣроисповѣданію они ни принадлежали! Какъ грустно, при этомъ вспомнить, что въ иныхъ Славянскихъ странахъ такіе люди, какъ Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ, спасая своихъ соплеменниковъ отъ иноземныхъ заблужденій и вліяній, не имѣли случая возстановить ихъ духовное единство съ Православнымъ славянствомъ!

Но не будемъ касаться этой стороны жизни хотя и родственныхъ намъ племенъ, но по попущенію Промысла Божія поставленныхъ въ другія условія

общественныя и религіозныя, чтобы не напомнить собою Фарисея, который въ храмѣ Божіемъ говорилъ: *благодарю Тебя, Господи, что я не таковъ, какъ другіе.* Нѣтъ, братіе, если мы указываемъ на нѣчто доброе въ нѣдрахъ русской церкви, то только для возвышенія чувства нашей признательности къ Святымъ Просвѣтителямъ Славянскимъ и ихъ послѣдователямъ, и для доказательства нашего духовнаго родства со всѣми тѣми, кто вмѣстѣ съ церковію чтитъ память и прибѣгаетъ къ молитвамъ нашихъ Первоучителей!

А что и въ нашей русско-славянской средѣ кроется много, очень много духовныхъ нуждъ и ранъ, быть можетъ, труднѣе излечимыхъ, чѣмъ въ другой какой славянской странѣ,—то можемъ ли мы не видѣть этого и скроемъ ли это отъ братьевъ своихъ и отъ своей совѣсти, и притомъ здѣсь — въ Храмѣ Божіемъ?

И во первыхъ, давно ли мы вспомнили, какъ слѣдуетъ, о своихъ обще-славянскихъ Первоучителяхъ? Даже и теперь, въ нынѣшній день, весь ли русскій народъ, всѣ ли, по крайней мѣрѣ, образованные представители его, сознаютъ и празднуютъ подвиги этихъ Святыхъ, какъ нашу славу въ прошедшемъ, какъ нашъ примѣръ въ будущемъ?

Во вторыхъ, изъ самаго Слова Божія, которое

Св. Первоучители признали уже въ свое время необходимымъ переложить на *живой, на родной языкъ*, чтобы оно было по возможности ясно и вразумительно вѣрующимъ, изъ этого самаго живаго слова не дѣлаемъ ли мы часто буквы, которая и сама въ себѣ непонятна, потому что вышла изъ народнаго употребленія,—и цѣнится такъ мало, читается даже въ общественныхъ собраніяхъ во храмѣ съ такою механическою небрежностію, что вмѣсто духа жизни слышатся одни звуки, вмѣсто молитвы — одно невразумительное многоглаголаніе. И мы все еще остаемся къ этому *совершенно равнодушными*, какъ будто такъ всегда было и должно быть, какъ будто, что молитва, что другой какой поденный неизбѣжный трудъ, все-равно: въ одномъ этомъ, довольно общемъ у насъ небрежномъ обращеніи съ библейскимъ словомъ, и притомъ въ общественныхъ собраніяхъ въ храмахъ, какая *бездна религіознаго невѣжества!*

Въ третьихъ, давно ли, да и теперь достаточно ли общее вниманіе обращено на то, чтобы *каждаго* крещенаго христіанина научить молитвамъ, хотя бы самымъ краткимъ, истинамъ Евангелія, хотя бы самымъ элементарнымъ, обязанностямъ жизни, хотя бы самымъ неотложнымъ и обыденнымъ? И сколько милліоновъ, даже десятковъ милліоновъ

Славянъ, относительно и этого малаго элементарнаго обученія, коснѣютъ въ *непроходимой тьмѣ!*

А отъ этого недостатка нашего самосознанія и просвѣщенія Словомъ Божіимъ что выходило и выходитъ? То, что и въ нашей русско-славянской семьѣ далеко еще нѣтъ той нравственной крѣпости и того сознательнаго единодушія, которыя были бы такъ желательны не только внутри каждаго отдѣльнаго славянскаго племени, но и во всемъ славянскомъ мірѣ. Выходитъ, что и изъ нашей русской семьи одинъ изъ-за невѣжественнаго пониманія буквы религіи образуетъ враждебную всѣмъ прочимъ секту или толкъ, другой уклоняется то въ ту, то въ другую сторону къ иноземнымъ вѣрованіямъ; тамъ Славяне не въ силахъ противостоять напору магометанства; въ иномъ мѣстѣ—чуть не уступаютъ даже языческой пропагандѣ. Упоминать ли уже о томъ, какія опустошенія производитъ въ средѣ русскаго народа, на гибель даже и его потомства, пьянство, грубость нравовъ, предразсудки! Мудрено ли послѣ этого, что иноплеменные намъ сосѣди могли и, пожалуй, еще могутъ смотрѣть на Славянъ, какъ на варваровъ, на ихъ вѣру, чуть не какъ на идолопоклонство, на ихъ землю, какъ на свою, раньше или позже несомнѣнную добычу!

Ахъ, *братіе, поминайте наставники ваша, иже*

глаголаша вамъ слово Божіе, подражайте вѣрѣ ихъ. Если Св. Кириллъ и Меѳодій точно—наши Учители и Отцы,—будемъ же ихъ дѣйствительными учениками и дѣтьми, посвятимъ всѣ *лучшія наши силы и средства* прежде и болѣе всего на просвѣщеніе себя и своихъ братій Словомъ Божіимъ, на воспитаніе себя и меньшихъ братій не столько къ внѣшнимъ подвигамъ въ будущемъ, сколько къ внутреннимъ доблестямъ, которыми такъ справедливо гордятся нѣкоторые иновѣрные и иноземные народы,—каковы: *правдивость во всемъ, честность, трудолюбіе, трезвость,* а съ этимъ и готовность на всякое благое и Богоугодное дѣло; чтобы имя славянское пользовалось справедливымъ уваженіемъ среди своихъ и чужихъ, чтобы вѣра Славянъ, Церковь Православная, святилась въ чадахъ своихъ и являла въ нихъ тотъ духъ вселенской истины, которому не страшны и не опасны никакія частныя религіозныя мнѣнія или новоизмышленные догматы, и тотъ духъ вселенской любви, предъ которымъ изчезаютъ всякія національныя или племенныя преграды, предъ которымъ *нѣсть іудей ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Галат. III, 28).

Отче праведный, молился нашъ Спаситель, оставляя міръ сей, *да вси едино будутъ яко же Ты*

во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ. И сказахъ имъ имя Твое и скажу: да любы, ею же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ (Іоанн. XVII, 21. 26). Аминь.

2007081167